

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сексуальная Лора

Моя двадцатилетняя кузина голубоглазая блондинка с сильно задраннным носиком Лариса была, как говорили хорошо знающие ее бывшие одноклассники, не от мира сего. Я бы так о ней не говорил, хотя она мне тоже нравилась, меня постоянно тянуло к ней, а секрет был в том, что мы, будучи еще мальчишками, чувствовали в ней что-то особенное, что выгодно отличало Лору от девчонок ее класса. Мне было очень приятно держать в своих руках ее нежную ладонь, как мне казалось, сделанную из самого белого и нежного бархата. Когда Лора долго и упорно смотрела на кого-нибудь из нас, то мы были готовы идти за ней на край света, словно слепые за красавцем поводырем.

Более взрослые женщины не любили нашу красотку с тонкой талией и уже сформировавшейся грудью. Они по — змеиному шипели ей вслед, тихо называя потаскухой, хотя доказательств в этом они, как мне казалось, не имели, а потому их не приводили.

Лора любила медленные танцы, типа тягучего танго, когда девочку можно было «посадить на коленку», Так мы называли незамысловатый прием, когда партнер, держа девочку за талию, просовывал коленку между ее пугливо сомкнутыми ножками, и так натирал ей лобок, что казалось, он вот — вот запылает, как костер, в который подбросили солидную порцию сухого хвороста. Лора никогда не отрывалась от такого партнера, прижимаясь к нему всем телом, словно говорила; «На! Бери меня! Ну, что же ты медлишь?! Я не знал кто она? Невинная целочка — девушка, еще не вкусившая сладости греха, или отъявленная проститутка-притворщица? Слабо верилось в то, что это уже не молоденькая девочка, невинная и беззащитная, а хитрая обольстительница, умело завлекающая юношу в омут запретной любви. Короче, Лора относилась к категории девушек-загадок, чем еще больше притягивала к себе внимание не только бывших знакомых мальчишек, но и уже зрелых мужчин.

Ее мать, которую я называл бабой Шурой, тщательно следила за дочерью, не допуская ее к мужчинам, так как знала, что змея-дочь готова в любую минуту накинуться на любое невинно лежащее мужское тело. Взять, хотя бы ее молодого мужа Николая. Ему было сорок, когда его восемнадцатилетняя падчерица стала уделять ему повышенное внимание, что было тут же замечено ее бдительной матерью, которая хорошо помнила свои похождения в восемнадцать лет. В то время в стране гремел спорт. Девочки в коротеньких белых шортиках и таких же майках, обтягивающих еще совсем молодую грудь, были в центре внимания мужчин — любителей спортивных парадов. На трибунах гремели не только дружные аплодисменты в их адрес, но и раздавались голоса: «Вон та, третья справа во втором ряду. Ишь, как ягодицами крутит, вроде уже села на моего «молодца». А у ее соседки какие сиськи?! Убиться можно! Классные девчонки! — балдели мужики, плотоядно улыбаясь. Девушки, видимо знали об этих комплиментах и еще больше крутили наиболее соблазнительными частями тела перед жадными глазами мужской половины зрителей, привлекая к себе их повышенное внимание. Тетя Шура тоже была из числа жгучих развлекашек по части демонстрации своего спортивно-поджарого тела с красивым крымским загаром. Это в конечном итоге привело к тому, что ее тренер по части толкания ядра, где молодая девушка имела хорошие показатели, и на очередной олимпиаде города заняла первое место, пригласил ее в модный ресторан, чтобы «обмыть» медаль. Макс Александрович был на десять лет старше своей подопечной, но

это не мешало ему быть фамиллярным, пощипывая коленку девушки под столом и нашептывая ей на ухо сальные анекдоты. Его девушка звонко смеялась, сдерживая горячей ладошкой под столом его прохладную ладонь, нежно поглаживающая ее лобок. Она понимала, что тренер — это не ее мечта любимого мужчины, зная, чем заканчиваются подобные ухаживания в стране, где на каждом углу средства массовой информации верещали о необходимости повышения рождаемости. Молодая спортсменка не была противником секса с молодым, продвинутым парнем, понимая, что тренер — не ее идеал. Но тут ему подфартил случай.

Макс (так называли Максима друзья) вдруг выиграл по трехпроцентному займу целых сто тысяч рублей. Случай по тем временам редкий, но очень шумный, так как друзья посчитали обязанностью Макса водить их каждый день в ресторан. И Максим решил спасти деньги бегством. Тем более что его родители жили в далеком Тайшете, которых он решил навестить вместе с молодой женой. Она тут же стала аккуратно выполнять рекомендации его родителей, что не всегда соответствовало его планам. Конечно, Александре, недавно еще дерзкой девчонке, нравилось стать вдруг молодой богачкой-женой с норковой шубкой на плечах. Ей завидовали все. Тут уж Макс выложился по-полной, но и ей доставалось по ночам, когда их кровать ходила ходуном и родители вынуждено уходили спать на диване, стоящим на кухне, куда доходили только слабые звуки сексуальной борьбы. Когда молодая жена начинала роптать, то Макс под одобрительные кивки матери доказывал жене, как надо выполнять супружеский долг.

— А ты, доченька, не выкобенивайся! Вон, как он тебя одел! Королева! У меня сроду таких одежек не было. Молодец Макс! — говорила мать, успокаивая новоявленную дочь.

— Мама! Он же ночью — зверь! Рвет меня на части...

— Терпи, доченька. Он — муж! Ему так положено! Ты его законная жена, — отвечала мать.

И тетя Шура терпела, как могла, но, когда в далеком Тайшете Макс «подарил» ее на ночь своему лучшему другу, то буря чувств так всколыхнула спортсменку, что она за ночь так укатала этого провинциального хахалю, что он еле уполз от нее на карачках зализывать «раны» у милой мамочки. Зато по городу поползли слухи о максовой жене-супер-сексуалке, и мужики при встрече с ней на улице почтено приподнимали шляпу. Короче, Макс профинтил свой выигрыш в непрерывных пикниках на лоне природы, а моя будущая тетушка переспала со всеми его друзьями, так что вернулись они из этого путешествия жалкими, как побитые собаки, зато, как говорила тетушка, приобрели яркие воспоминания на всю оставшуюся жизнь. Пройдя такую суровую школу любви, тетушка сразу могла раскусить любого «кобеля» в брюках, тут же улавливая то, что тому нужно от молодой бабы. И когда она узрела, что ее второй муж молодой Николай, уже нацелился на ее такое необыкновенное дитя, решила серьезно поговорить с мужем:

— Коля! Я вижу, как ты пялишь глаза на Лорку. И она, дуреха, уже почти готова раздвинуть перед тобой свои аппетитные ножки. Но это моя дочь, и надо делать все по-уму, по-человечески...

— Это как? — решил уточнить Николай.

— По доброму согласию...

— Она согласна...

— Она, конечно, согласна заполучить такой член, вот только я не согласна...

— Это почему же? — не понял муж.

— Повторяю. С любой женщиной надо поступать по-человечески...

— Точнее?...

— Вот как поступил со мной мой первый муж Макс Александрович. Он сначала одел меня по полной схеме, сделав из Золушки — Принцессу, а потом уже забрался к ней в постель.

— Хорошо. Я тоже ее одену. Кстати она у нас лучше всех по улице ходит...

— Одеть — дело не хитрое. Ты ее обеспечишь так, чтобы она благодарила тебя всю свою жизнь...

— Это как же?

— Купи и подари квартиру...

— А не дорого ли это будет за одну ночь любви?...

— Почему одну? Я разрешу ей спать с тобой в любое время...

Вскоре Лора переспала с дядей Колей, а на торжестве в честь ее двадцатилетия, она получила ключи от двухкомнатной квартиры в качестве подарка от любимого отца... Но этого показалось ей уже мало. Вскоре она заставила любимого батюшку оформить дарственную на мамин дом и навести порядок в саду и огороде такой, чтобы у нее не было проблем с овощами, виноградом, вишней и персиками в саду. Дядя Коля днями не вылезал из домашних забот, выручала его только хорошая военная пенсия, он был мичманом-финансистом в воинской части, а теперь дням трудился в саду и огороде, а ночи проводил с молодой и жадной до любовных утех красивой женщиной. Я как-то, после хороших посиделок за столом, решил заночевать у них, и невольно оказался неммым свидетелем их сексуальных утех, которые подтверждались шепотом через специально приоткрытую дверь в их спальню. — Ты куда суешь? Не туда! Выше, выше и глубже, батя. Во! Теперь в самый раз!

— А прошлый раз ты же просила в попу?

— Так это было в прошлый раз. А теперь я хочу в пипу... Тебе не нравится?

— Что-ты, чудо мое! Я готов трахать тебя в любую дырочку!

— А в рот? Ты забыл о третьей дырочке! — хихикнула она.

— Я всегда готов...

— Нет. Тут поработаю я. Ложись на спину. Во! Вот так! Член — столбом! Отлично. Сначала работаю я, а как только хлопну тебя по бедру, ты разворачиваешь меня и насаживаешь попу на член, хлопну опять, возвращаемся к минуте...

— Лор! Я все хочу спросить тебя. Кто всему этому научил тебя? Я в твои годы был полным профаном в этом деле...

— Не догадываешься?

— Не-е-е...

— Теорию преподнес господин Интернет, ну а практику подарили товарищи учителя из числа физруков, да кое-кто из любимых мужчин на работе. Кстати, теория обольщения женщины не так уж велика и совсем не сложна. Хочешь, научу тебя кое-чему.

— Валяй!

— Уложи меня на спину и пошире раздвинь ноги. Видишь вверху влагалища небольшую кишечку?

— Клитор, что ли?

— Именно...

— Ну. Это я знаю...

— А как с его помощью ублажать женщину? Знаешь?

— Ну, пощекотать его языком...

— Верно. Но надо делать это изобретательно. Дотронься языком до него. Так. Хорошо. Начиная щекотать его кончиком языка, слегка дотрагиваясь до него. Молодец! Это называется дуновение ветерка. Чувствуешь, как он напрягается, словно просит продолжения?

— Угу! — промычал «папа», не отрывая языка от клитора падчерицы...

— Теперь ласкай языком, словно хочешь вылизать разлитый там мед. шашлык, ночное представление по телевизору. Там собирается всю ночь гулять большая группа сотрудников из их таксопарка.

— Что брат? — постучал я пальцем по пустой бутылке из-под водки.

— И это тоже, — согласно кивнула Лора. — по две штуки на участника пикника.

Передав детей бабушке, мы вчетвером летели на Толином москвиче, как влюбленный к невесте на крыльях любви. Приехав, поставили палатку для нас с Людой, а Лора с Толиком собрались ночевать в машине. С вечера накупавшись вдоволь в теплой воде озера, мы устроились у костра: пили, ели, плясали совершенно голыми у костра под дикие взвизги джаза, раздающегося из динамика приемника, а потом снова ныряли в озеро. Это торжество продолжалось до двух часов ночи, а затем все повалились спать. Мы с Людой, наспех позанимавшись сексом, все самое приятное оставили на утро и упали на пол палатки. Ночью где-то грохотало небо и был дождь, но нам было наплевать на погоду. Часов в пять Толик вышел из машины и предложил поменяться местами, так как в машине им было тесно. Он перенес сонную Лорку в палатку и тоже упал рядом. Утром, на рассвете. Я вылез из палатки, чтобы сходить по малой нужде и рядом оказался с Лоркой, которая вышла из-за куста.

— Хочешь повеселиться? — спросила она, многозначительно кивнув на воду.

— Не откажусь. Тогда поплыли? — шагнула она к воде.

— А Толик с Людой?

— Пусть дрыхнут...

Мы плыли рядом, держась одной рукой за руку соседа.

— Давай к острову? — предложила она, кивнув на небольшой островок, покрытый высокой зеленой травой.

Мы лежали в траве и любовались восходом солнца.

— Хочешь? — Лора дернула меня за трусы.

— Не откажусь. Давно мы с тобой не шалили по этой части.

Я снял с нее плавки, а она с меня трусы. Она повалила меня на спину и стала делать мне минет. Это у нее получалось классно. Было до чертиков приятно, В ответ я наградил ее классическим куни.

— Наши не хватятся нас? — забеспокоился я.

— Не суетись под клиентом. Там все организовано без нас. Ты не знал, что Люда и Толик знают друг друга уже более десяти лет. Толик тогда на такси рулил, и как-то отвозил ее домой из театра. В тот отпуск ты позже приехал. По пути они сделали остановку и он так трахал ее на заднем сидении, что у его машины чуть не поломались рессоры. Их пацаны застучали... И этот пикник мы организовали для него и твоей Людки. Он не может без нее жить. Говорит, что влюблен по уши... Мне кажется, что он и женился на мне с целью быть к ней ближе...

— «Вот так компот! А я-то думал, что любить так пылко женщину могут только фанаты.

Эта новость так возбудила меня, что все свои сексуальные чувства я решил подарить своей дорогой кузине. Я облизал все ее тело, оттрахал во все дырочки ее тела, а она выпила всю

слитую на ее белоснежное тело мою сперму. Утомленные, но счастливые мы плыли обратно, довольные, что нам никто не помешал. Когда вышли на берег, то первым, что бросилось в глаза, было отчаянное раскачивание кузова Москвича под жалкий скрип его старых рессор. Толик драл Людку на дальнем сидении так, что у той ноги взлетали к потолку кабины, едва не касаясь его. Людка стонала и вскрикивала, иногда вспоминая мамочку. Я не выдержал, открыл дверцу и сказал им, перепуганным: «А папочка вам не нужен?». Людка быстро соориентировалась в скандальной обстановке и подвинулась, сказав:

— Ладно. Наконец застучали. Ложитесь рядом. Можете тоже заняться этим приятным делом. Нас упрашивать на секс было незачем. Мы и так уже смекнули, что клин вышибают клином и быстренько расположились рядом. Теперь рессоры застонали под нашими ударами.

Женщины стонали, называя нас папочками. Коллективный секс до того обострил наши чувства, что нам уже казалось, что мы дерем своих горячо любимых жен после длительной арктической командировки к белым медведям. И в тот момент, когда наши жены извиваясь и визжа принимали очередной удар спермы, задняя дверца вдруг открылась и в машину просунулась бородатая голова нашего егеря. Она пошевелила усами и тихо, но внятно сказала:

— Секс на природе, конечно, хорошо. Вот только кто же нам чарку нальет? — протянул он пустую бутылку и хохотнул в усы?

— Слушай, Петр? И тебе не стыдно? — недовольно пробурчал Толик.

— Мне? Нет. Я чужих жен не деру, ответил тот.

— Ну и дурак! В чужую бабу черт меду кладет, — ответил Толик.

— Может быть подарить на часок свою? — спросил Петр.

— Бери, если Эд отдаст...

— В чем вопрос. Мы с Ларисой себе уже мозоли натерли. Такая жесткая вода в озере, — заерзал под Лорой я.

— Это не вода жесткая, а твой петушок-золотой гребешок, — усмехнулась Лариска. Ладно, хозяин. Раздевайся и лезь сюда...

— Машина не выдержит, лучше давайте на травке...

Мы вылезли из машины, расстелили на траве брезентовый чехол машины и весело улеглись на него. Пете, как хозяину сначала подарили Лору, потом ее сменила Люда, а Толик — гад все это снимал на свой мобильник, как он сказал на добрую хорошую память.

... Прошло много лет. Мне уже под семьдесят. Давно ушли из жизни Толик и Люда, а мы с Лариской все еще живем. Я иногда заглядываю к ней. Она живет в Толином доме, где за не присматривает младшая сестра Толика. Я, люблюсь большой фотографией, висящей на стене в ее спальне, где мы веселой грубой резвимся на брезенте. Мы были молоды и счастливы, и радовались жизни, отдаваясь сексуальным утехам на полную катушку. И сейчас бы отдались, но силы уже не те. Старость — это печальный финал нашей жизни... Да и компания наша сократилась вдвое... Но мне почему-то все время кажется, что по-настоящему я все же любил свою кузину сексуальную Лору.

Эдуард Зайцев.